

«Хаааааа... Оковы Сумасшедшего Дракона!» - слова брата Цзюэ напугали Сумасшедший Драконий Смех, разум снова возобладал, и он отказался от сумасшедшей атаки, снова вернув себе спокойствие и быстроту реакции.

Он сразу остановился, сменив атаку на оборону и обмотав цепь Обратной Стороны Чешуи Дракона вокруг своего тела. В тот же миг он низко закричал, распространяя во все стороны свою внутреннюю энергию... Во-первых, чтобы ощутить местонахождение противника, а во-вторых, чтобы разогнать пыль вокруг.

«Отвратительный парень... Почти попался в его ловушку...» - размышлял Сумасшедший Дракон. - «Его нравственные принципы и техники непредсказуемы, но видно... Что он находится не в лучшем состоянии, чтобы сражаться со мной... Его непрерывные провокации направлены на то, чтобы ускорить развязку...» - размышляя, он глазами выискивал фигуру брата Цзюэ. - «В таком хаосе, а еще с иссякающей силой, это его самое заветное желание...» - подумав так, Сумасшедший Дракон уже подготовил новый план. - «Пф... На самом деле, торопится тут он, мне нет необходимости сходить с ним в бою на короткой дистанции... Нужно лишь найти место с хорошим обзором, защищаться, связывать его и тянуть время... Дожидаясь, пока его силы не иссякнут, тогда он станет торопиться еще больше, я разозлю его и увлеку в ловушку!»

Когда он начал выполнять свою задумку, пыль рассеялась.

Снова раздался смех Сумасшедшего Дракона: «Мва-ха-ха-ха... Сумасшедший Поневоле, я, действительно, должен поблагодарить тебя, что ты помог мне придти в себя!»

Однако его смех очень быстро замер.

«Хм?» - Сумасшедший Дракон огляделся по сторонам, потом посмотрел в небо и обнаружил... Что на сцене остался лишь он сам. - «Куда ты делся?»

В этот миг множество практиков под сценой изменились в лице, среди них... Был и Фэн Чжихэнь.

«Исход поединка уже определен». - Тихо произнес дядюшка Фэн, полуприкрыв глаза.

Не успели его слова отзвучать, как на сцене ситуация резко изменилась!

Бум...

Кухонный нож точно вонзился в сердце Сумасшедшего Дракона со спины. Сумасшедший Драконий Смех был злодеем с выдающимся уровнем практики, и, вопреки ожиданиям, обычный человек легко вонзил ему клинок в спину, пробив его оборону.

Фэн Буцзюэ использовал [Стремительную, словно ветер], [Движение, словно удар грома] и [Клинок, Неизбежно Прорывающий Оборону] чтобы почти невозможное превратить в возможное.

«Как это... Возможно...» - Сумасшедший Дракон стоял прямо, на его губах выступила кровь.

«Я говорил... Ты очень умен». - Голос Фэн Буцзюэ раздался за спиной Сумасшедшего Дракона.

- «Чтобы справиться с обычным человеком, достаточно простого плана. Чтобы справиться с человеком, считающим себя умником, нужно устраивать двойную ловушку. А чтобы справиться с по-настоящему умным человеком, как ты... Нужно придумать, по меньшей мере, трехуровневый план...»

С этими словами, брат Цзюэ взялся за рукоятку ножа и провернул его несколько раз, превращая в кашу сердце Сумасшедшего Дракона: «Проволочки, гнев, подсказка... Постоянно меняющаяся стратегия... Все ради этого удара».

«Ты...» - Сумасшедший Дракон не смог закончить, его потрясение и ярость... Уже вышли за пределы того уровня, когда он еще мог говорить.

«Ускорение развязки? Топтание на месте? Ты, то возвращался к этому, то отказывался... Мне это было не важно». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Что важно... Так это, что ты раз за разом раздумывал об этом не важном вопросе». - Он коварно ухмыльнулся. - «Ха... Когда ты в третий раз изменил мнение по этому вопросу, то предпочел 'ждать'. Ты ждал, пока рассеется пыль, ждал, пока я появлюсь, ждал, пока я атакую... Поскольку мы только что сражались, ты решил, что уже имеешь представление обо мне, как о противнике, ты считал, что я не сделаю ничего подобного. И это... Была единственная и самая большая твоя ошибка в этом сражении».

«Кха...»

Когда брат Цзюэ произнес эти слова, Сумасшедший Дракон повалился на землю, ему оставался последний вздох.

«Хм...» - в этот момент Фэн Буцзюэ выдернул нож и с сочувствием поглядел на противника. - «Эх... Хотя мы и сражались, а теперь ты умираешь, но я все равно хочу сказать тебе несколько слов в утешение».

Он выдержал небольшую паузу и повернул разговор: «Я буду краток... Две вещи... Во-первых, я собираюсь вырвать у тебя глазные яблоки и съесть их, во-вторых, даже после смерти ты не сможешь встретиться со своей сестрой! Ха-ха-ха-ха-ха...»

Когда Фэн Буцзюэ произносил эти слова, выражение его лица из скорбящего стало радостным, а потом он даже бешено расхохотался.

А Сумасшедший Драконий Смех хоть услышал эти слова, но уже умирал, и теперь ему даже после смерти было не найти покоя.

«Поединок закончен». - В миг, когда Сумасшедший Дракон испустил дух, статуя проревела. - «Победитель - Сумасшедший Поневоле, проигравший - Сумасшедший Драконий Смех».

Фэн Буцзюэ остался верен своим словам, когда статуя объявила результаты, он уже убрал кухонный нож и, достав [Обычный нож Беара], начал вырезать глазные яблоки противника...

Честные воины, что собрались вокруг сцены, наблюдали за этим или пораженно, или в ярости, или со вздохом качая головами... Даже несколько отрицательных и жестоких персонажей, что затесались среди них, наблюдали за происходящим серьезно или с отвращением.

«Жесть... И зачем было так далеко заходить...» - прошептал Семь Убийств, странным взглядом наблюдая за действиями брата Цзюэ.

«Если брат Цзюэ делает это... Значит, определенно, на то есть причина...» - тут же сказал

стоящий рядом с ним братец Тань. – «... Но в чем эта причина заключается... Едва ли я или другой нормальный человек может понять».

«Если говорить о причине...» - Семь Убийств повернулся и поглядел на братца Таня. – «Мне кажется, есть три возможности...»

«О? И какие?» - любопытствовал братец Тань.

«Первая – у него маниакально пристрастие к осквернению трупов, вторая – у него маниакальное пристрастие к поеданию трупов...» - серьезно перечислял Семь Убийств. – «Третья – таким способом он пытается запугать других возможных противников... Чтобы таким способом подготовить какой-то коварный прием на следующий бой».

«Хм...» - услышав это, братец Тань посчитал, что анализ Семи Убийств вполне может оказаться верным, потому он задумался. – «Я думаю... Вероятность третьего варианта немного выше».

«Эй-эй... Ясно же, что два первых варианта были шуткой...» - когда Семь Убийств увидел, что братец Тань совершенно серьезно все это обдумывает, то покрылся холодным потом, неужели ваш капитан Сумасшедший, действительно, уже проявлял признаки маниакального пристрастия к осквернению трупов?»

«Эээ...» - перед ответом на этот вопрос братец Тань завис на пару секунд. В это время перед его мысленном взором проносились бесчисленные картины – брат Цзюэ жестоко обыскивает труп, брат Цзюэ избивает труп, брат Цзюэ достает экипировку из трупа, брат Цзюэ использует труп в качестве источника пополнения белков и так далее, и тому подобное...

«После того, как ты это сказал...» - несколько секунд спустя, пробормотал братец Тань. – «Похоже, я видел что-то подобное...»

Пока два человека разговаривали, Фэн Буцзюэ уже вырезал глаза Сумасшедшего Дракона.

После этого, брат Цзюэ, не задумываясь, взял глаза за мышцы, крепившиеся к ним, и словно вишни, повесил над головой... Затем он откинул голову, открыл рот и опустил в него глазные яблоки.

«Тьфу...» - собственными глазами увидев все это, Цветок сплюнула. – «Мерзость...» - ее оценка была очень точной, большинство людей перед сценой думали так же.

Но Роюй лишь холодно ухмыльнулась: «Ха... Действительно, это в его стиле».

В то же время, находящийся на сцене Фэн Буцзюэ уже начал пережевывать глаза. Поскольку у ножа был эффект 'отрежь голову и съешь ее', он не боялся, что заработает несварение. В этот момент на его лице появилось выражение 'как выкусано'. Когда зрители видели, что у него на губах при жевании выступили сок и кровь... Их сердца сжимались от ужаса, а волосы на теле вставали дыбом...

На самом деле, причина таких действий брата Цзюэ была очевидна...

Прежде всего, как и предположил Семь Убийств, он хотел воспользоваться случаем и напугать прочих участников, чтобы иметь преимущество в следующих сражениях. Хотя подавляющее большинство участников были закаленными людьми, но эта извращенная сцена, так или иначе, оказала на них влияние. Пусть даже это влияние было минимальным, Фэн Буцзюэ с радостью использует его...

Во-вторых, за те несколько секунд, что Фэн Буцзюэ сидя на корточках вырезал у трупа глаза, он преспокойно обыскал тело Сумасшедшего Драконьего Смеха. В конце концов, противник был сильным NPC, и брат Цзюэ полагал... Что находящиеся в распоряжении Сумасшедшего Дракона оружие, броня, а так же, волшебная вещь [Лента, Обостряющая Чувства] должны были идеального качества. Заполучить их было бы просто прекрасно.

К сожалению, его поиски... Были напрасными. Очевидно, система не собиралась позволять игрокам обогатиться, обирая трупы.

Кроме того, у действий брата Цзюэ была и третья причина, а именно... Он, действительно, хотел съесть что-то, что могло восстановить его уровень жизни.

Всем известно, что при жизни Сумасшедший Дракон очень любил поедать человеческие глаза, это и вдохновило брата Цзюэ, на то, чтобы сделать нечто такое ироничное...

.....

«Следующий бой...»

После того, как Фэн Буцзюэ сошел со сцены, труп Сумасшедшего Драконьего Смеха осталось лежать на помосте, но это никого не волновало.

Объявляющей статуе, естественно, тоже было плевать, потому, она продолжала: «Яо Нитянь против... Дождя Разлуки».

При этих словах, небо над сценой внезапно затянуло тучами.

Эти тучи внезапно разразились громом и молниями.

Не прошло много времени, и в небе начали летать яркие демоны.

Эти монстры напоминали рой голодной саранчи... Которая набросилась на тело Сумасшедшего Дракона.

Затем поднялся кровавый ветер, полетели кости и плоть...

Эти демоны быстро пожрали труп Сумасшедшего Дракона, а затем поднялись в воздух и закружились над сценой...

В следующую секунду, перед сценой... Появилась фигура.

«Пять поколений омрачений, шесть смертных грехов, море проклятий, бесконечное прозрение».

Вслед за стихом, появилась зловещая фигура.

На сцену взлетел буддийский монах, его глаза были полуприкрыты, лицо бледное, губы алые.

С его белыми волосами и женственным лицом, этот человек походил на святого...

Я называю его буддийским монахом, поскольку он был облачен в красно-желтую рясу, в левой руке он держал буддийские четки, а в правой – наполненный силой посох. Если бы не было этих монашеских атрибутов, он бы проходил на призрака, с внешностью красавца...

«Не будь неосмотрительна». – Пока Яо Нитянь поднимался на сцену, произнес Фэн Чжихэнь. Эти слова, без сомнения, относились к Дождю Разлуки.

«Благодарю старшего за заботу». – Услышав это, отозвалась Роюй, после чего вскочила на сцену.

Она еще не приземлилась, как зазвучал стих –

[Цветочные лепестки стелятся, словно снег, мелкие дождевые капли сверкают на свету. Сердце застыло, вздох отстраненный, клинок выпил все эмоции.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/345332>